

Не так давно из Болгарии вернулся художественный руководитель академического театра им. Тургенева Б.Н. Голубицкий. В течение 35 дней орловский режиссер ставил на сцене театра «Васил Друмев» (г. Шумен) спектакль по пьесе И.С. Тургенева «Нахлебник».

ГАСТРОЛИ

ТУРГЕНЕВСКИЙ «НАХЛЕБНИК» НА БОЛГАРСКОЙ СЦЕНЕ

2009 год объявлен в России годом Болгарии. Но орловско-болгарская театральная дружба имеет уже почти двадцатилетнюю историю. Началась она, по словам заместителя художественного руководителя театра по репертуару О.М. Нестеровой, в 1991 году, когда установились контакты с театром Разграда — города-побратима Орла.

10 лет назад завязались связи с художественным руководителем театра г. Шумена — Радой Спасовой. Это были мастер-классы, бенефисы, обменные гастроли. В разные годы режиссер Б.Н. Голубицкий знакомил болгарскую публику с работами орловских актеров, поставил на сцене друзей шесть спектаклей, в том числе и по пьесе А. Островского «Волки и овцы» с Радой Спасовой в роли Мурзавецкой.

Постановка в шуменском театре тургеневской пьесы не случайна. Болгары особенно трепетно относятся к этому русскому классику, ведь он сделал героем своего романа «Накануне» болгарина. Это первая постановка пьесы «Нахлебник» в Болгарии. Постановка спектакля значится первым пунктом в договоре о творческом сотрудничестве орловского театра с театром «Васил Друмев» на 2009—2011 годы. Новый директор и художественный руководитель театра Илия Раев оправдал надежды орловских и болгарских театров о продолжении дружбы и после смерти Радой Спасовой. В планах сотрудничества с болгарским театром еще множество мероприятий: мастер-класс в Шумене Б.Н. Голубицкого, постановка в Орле современной болгарской пьесы, творческая конференция «Новая болгарская драма», обменные гастроли, совместное участие театров в Днях славян-

ской письменности и культуры, которые так любимы болгарам. В рамках орловско-болгарской дружбы планируется провести традиционные Каменские чтения на тему «Каменские на Балканах». Дело в том, что Каменские — генерал-фельдмаршал Михаил Федотович и его сыновья Сергей и Николай были участниками русско-турецких войн, которые, как известно, велись за освобождение Болгарии.

Нам удалось встретиться с главным режиссером и художественным руководителем Орловского академического театра им. Тургенева Б.Н. Голубицкий, который рассказал о своей последней поездке в Болгарию.

— **Борис Наумович, расскажите, как вам работало с болгарскими артистами?**

— Это уже шестой спектакль, который я ставлю в Болгарию, поэтому со многими артистами я

был уже знаком. Все спектакли, которые я ставил на болгарской сцене, были по пьесам Островского, теперь же мне предстояло ставить Тургенева, из-за чего было немного тревожно, найдут ли Иван Сергеевич отклик в болгарских сердцах? Но все опасения были напрасны. Каждый из артистов гармонично вошел в свою роль. У нас получился настоящий ансамбль. Репетиции были очень интенсивными, ведь времени было отведено совсем мало. Исполнитель главной роли Кузовкина — известный болгарский актер театра и кино Илия Добрев — проявил необычайную стойкость и упорство. Он был буквально заряжен энергией пьесы, в роли Кузовкина он «лично присутствовал». Работа была необычайно дружной. Никаких языковых барьеров не было.

— **Чем болгарский «Нахлеб-**

ник» отличается от «Нахлебника» орловского?

— В болгарском «Нахлебнике» мы немного сместили акценты. Мы усилили тему утраты духовности в современных людях, так как, на мой взгляд, она сейчас особенно актуальна. Спектакль получился другой. Я не старался повторять мизансцены, копировать орловскую постановку. Даже название мы придумали другое, так как прямой перевод слова «нахлебник» на болгарский язык не совсем удачно отображает смысл и идею пьесы. Название родилось уже на последних репетициях: «Горчив хляб» («Горький хлеб»).

— **Как встретили болгарские зрители ваш спектакль?**

— Это первая премьера моего спектакля в Болгарии, на которой я присутствовал. Обычно приходится уезжать раньше. Болгары

— крохотная нация, но удивительно интеллигентная. Они старательно оберегают свою национальную культуру, язык. Шумен называют театральной колыбелью Болгарии — ведь именно в этом городе 15 августа 1856 года, через сто лет после рождения российского профессионального театра, состоялось первое настоящее болгарское театральное представление. Шуменский театр носит имя Василя Друмева — замечательного писателя XIX века — эпохи болгарского возрождения. Постановка «Нахлебника» была хорошо принята в Болгарии. Съехалось очень много гостей из других болгарских городов, из Румынии. На премьеру зал был переполнен. В театр прибыли не только губернатор и мэр Шумена, центральная болгарская пресса и телевидение, но и генеральный консул России в Болгарии, который сказал буквально следующее: «То, что ваш спектакль делает для сохранения братских отношений русского и болгарского народа, не заменит деятельность тысячи консулов». Встречали очень тепло и дружелюбно. На память об этой постановке труппа болгарского театра устроила мне символическое обручение с их сценой — вручили перстень с гладким и черным, как сцена, камнем. Все это было очень трогательно. Очень интересна традиция шуменского театра: в день премьеры дорожка, ведущая из-за кулис на сцену, усыпается свежими листьями, вокруг стоят чаны со святой водой, которой эти листья окропляются перед выходом актеров на сцену. Артисты уверяют, что после такого выхода спектакль играется особенно искренно...

Марьяна МИЩЕНКО.

ПАМЯТИ МУЗЫКАНТА

В ПЕСНЕ — ОТРАЖЕНИЕ ЕГО ДУШИ

12 марта исполнилось бы 70 лет известному советскому певцу Аркадию Дмитриевичу Звездину, больше известному как Аркадий Северный. Весной 1980 года он умирал в одиночестве в пустой ленинградской квартире. Диагноз, который поставили врачи «Скорой помощи» популярнейшему певцу, в любые времена звучит устрашающе: гипертоническая болезнь с атеросклерозом и тяжелая форма дистрофии.

Удивительная судьба! Артист, который имел бы все основания называться народным, потому что его слушал весь народ — от мужиков у пивного ларька до чинуш в высоких партийных креслах, — никогда за всю свою жизнь не выступил ни разу с официальным концертом. Ни одной грампластинки при жизни. Для советской официальной культуры певца Аркадия Северного не существовало. Он прожил короткую жизнь, оставив после себя километры фонограмм. Он пел разные песни: от старой блатной «одесской» классики до романсов.

Когда слушаешь Северного, кажется, что это давний добрый друг говорит с тобой, друг, готовый всегда прийти на помощь, поддержать или разделить ра-

дость. Может быть, это потому, что Северный жил только песней; как настоящий артист, он буквально проживал каждую спетую песню. Да у него ведь и не было ничего, кроме песен: ни машины, ни дачи, ни даже квартиры.

Вот как не подумать: почему так несправедлива жизнь? Почему человек, который сам, без поддержки спонсоров и продюсеров, вопреки всей тогдашней системе, добился огромной популярности и признания — истинно народного! — почему этот человек забыт? Почему уже позже, в «эпоху гласности», когда даже такой «антисоветчик», как Вилли Токарев, дает концерты в Москве, об Аркадии Северном не вспоминают, как будто его и не было?

Но Северный был! Он оставил кило-

метры плёнок с записями своих концертов — много десятков часов. Аркадий Северный был необыкновенно популярен в

течение десятка лет. За очень короткий срок с разными музыкантами и просто под гитару он записал сотню концертов, порою выпуская по две-три полуторачасовых бобины в месяц. Причем записывались эти концерты вовсе не в комфортабельной студии, оборудованной современной техникой, а прямо в обычной ленинградской квартире... Кому-то покажется, что эти песни совсем не актуальны и никак не вписываются в нынешние новые ритмы. Но просто послушайте Северного, попытайтесь понять, о чем и, главное, как он пел. Попробуйте найти у него два одинаковых исполнения одной песни. Напрасно — каждый раз это будет что-то новое, потому что спето Артистом. И в каждом варианте давно знакомой песни — отражение его души.

Подготовила Марьяна МИЩЕНКО.